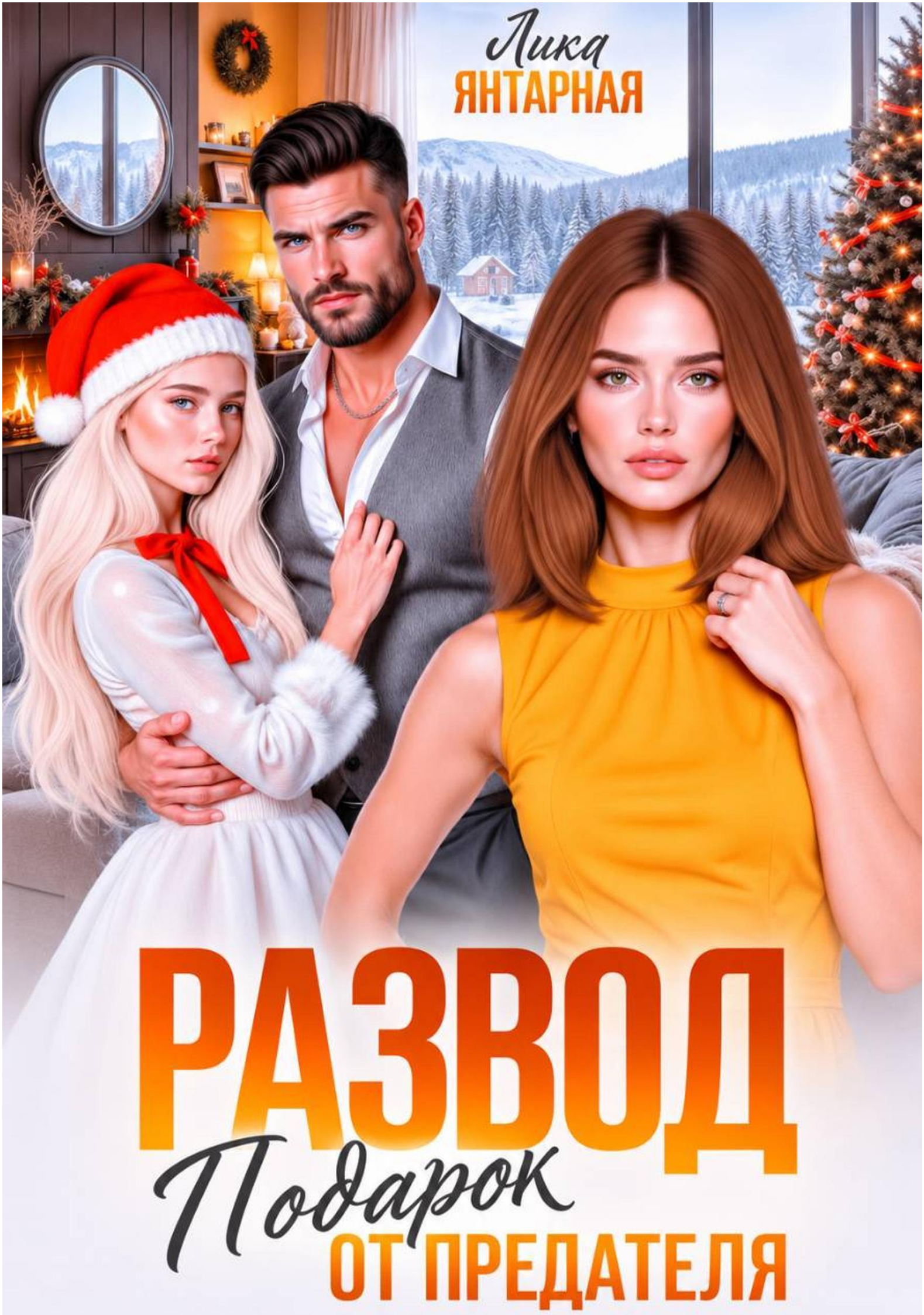

Лика
ЯНТАРНАЯ
РАЗВОД
Подарок
ОТ ПРЕДАТЕЛЯ

Лика Янтарная

Развод. Подарок от предателя

«Автор»
2026

Янтарная Л.

Развод. Подарок от предателя / Л. Янтарная — «Автор», 2026

"Дарагой дедушка Мароз, сделай так, чтобы папа перестал ходить к чужой тёте", — наивно просит моя дочь в письме Деду Морозу. Я мечтала о тихом семейном празднике, а вместо этого получила беременную любовницу мужа в качестве новогоднего подарка. Десять лет любви, доверия и иллюзий превращаются в пепел, стоит лишь услышать её нежное «милый» в телефоне моего мужа. Что делать, если сказка, в которую верила, превратилась в кошмар? И как начать жить заново, если герой твоей истории оказался предателем?

© Янтарная Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Лика Янтарная
Развод. Подарок от предателя

Глава 1

Если новогодняя сказка становится кошмаром, возможно, ты просто верила не в того героя.

Кухня пахнет мандаринами, ванилью и тёплым тестом. Милена громко напевает что-то новогоднее и бессмысленное, стараясь под музыку слепить из теста звёздочку. Я поправляю гирлянду над окном и пытаюсь не упасть со стула.

Роман обещал повесить украшения ещё неделю назад, но его обещания растворились где-то между деловыми встречами и очередной «важной» корпоративной вечеринкой.

— Мамочка, а правда, если загадать желание Деду Морозу, оно точно-точно сбудется? — Милена задумчиво катает скалкой по столу.

Я улыбаюсь и киваю.

— Конечно, если очень сильно попросить.

Она серьёзно поджимает губы и кивает в ответ, как маленький взрослый человечек, решивший нести ответственность за судьбы мира.

— Тогда всё получится.

Невольно смотрю на часы. Скоро должен прийти Роман. Уже представляю, как он войдёт домой, стряхнёт снег с куртки и улыбнётся мне так, как будто мы не десять лет вместе, а впервые встретились вчера.

Скажет что-то лёгкое и смешное, вроде того, что на улице пробки, а дома у него самый настоящий рай. Я рассмеюсь, снова почувствую себя красивой, любимой и нужной.

Таким, наверное, и должен быть вечер накануне Нового года, когда ждёшь своего человека домой.

Словно в подтверждение моим мыслям телефон тихо вибрирует в кармане, и я вижу короткое сообщение от Ромы с рабочего номера:

«Скучаю, родная. Скоро буду и очень тебя люблю.»

Милена убегает в комнату, и я, облегчённо вздохнув, слезаю со стула. Случайно задеваю стопку рисунков, которую она забыла на краю стола, и они веером рассыпаются по полу.

Вздыхаю, нагибаюсь, чтобы собрать всё обратно, и вдруг замечаю среди ярких каракулей аккуратно сложенный листок, исписанный неуверенным детским почерком.

На конверте кривовато и наивно написано: «Деду Марозу».

С лёгкой улыбкой разворачиваю письмо и начинаю читать. Интересно, что она на этот раз попросила? Наверное, опять единорога или куклу с крыльями.

Но улыбка мгновенно пропадает, едва я пробегаю глазами первые строчки.

«Дарагой дедушка Мароз! Пажалуста, сделай так, штоб папа перестал хадить к чужой тёте и мама никогда не плакала. Я очень-очень прашу, патаму што мама самая харошая и должна всегда улыбаца. Милена.»

Детские буквы скачут перед глазами, а я перечитываю письмо ещё раз, медленно и внимательно. Чувствую лёгкий укол беспокойства где-то под рёбрами и невольно хмурюсь.

Откуда Милена вообще взяла эту «чужую тётю»?

Может, услышала что-то по телевизору или подслушала разговор взрослых?

Складываю письмо обратно, пытаясь успокоиться и не раздувать ситуацию раньше времени. Дети постоянно что-то придумывают, это нормально. Но почему тогда внутри поселилось это странное, неприятное чувство, будто я пропустила что-то важное?

Откладываю письмо на подоконник и иду в комнату. Милена сидит на ковре, обложившись игрушками, и с важным видом расставляет их в ряд. Плюшевый заяц у неё сегодня, кажется, главный.

— Милен, — зову как можно спокойнее и присаживаюсь рядом. — А можно у тебя кое-что спросить?

Она поднимает глаза, сразу настороженно, но без страха. Скорее с интересом.

— Только не про кашу, — предупреждает. — Я её сегодня ненавижу.

— Не про кашу, — усмехаюсь. — Скажи… а что ты имела в виду, когда писала Деду Морозу про «чужую тётю»?

Милена морщит лоб. Думает. Это у неё всегда выглядит так, будто внутри головы запускается очень важный механизм.

— Ну… — тянет она. — Тётя. Она чужая.

— Почему чужая? — уточняю аккуратно.

— Потому что она не наша, — логично отвечает Милена и смотрит на меня так, будто я сейчас должна хлопнуть себя по лбу. — У неё даже тапочек у нас нет.

Я сглатываю и делаю вид, что мне ужасно интересно рассматривать зайца.

— А ты откуда про тётю знаешь?

Милена оживляется.

— Я сама догадалась! — гордо сообщает она. — Папа по телефону всегда говорит тихо-тихо. А когда тихо — значит секрет. А если секрет, значит тётя.

— Логика железная, — бормочу я.

— Поэтому я и попросила Деда Мороза, — заключает Милена и снова берётся за зайца. — Он же главный. Он может. А папе, если честно, я сама сказать стесняюсь.

Я сижу рядом, киваю и чувствую какое-то странное, непонятное беспокойство. Вроде ничего страшного не случилось, но внутри словно поселился маленький сомневающийся червячок.

— Ты молодец, — говорю и целую её в макушку. — Очень ответственная.

— Знаю, — довольно отвечает Милена. — Я вообще у тебя умная. Просто маленькая.

Она возвращается к своим игрушкам, а я остаюсь сидеть рядом и смотрю куда-то перед собой. Странно получается — ребёнок просто что-то ляпнул, по-своему, по-детски, а мне почему-то уже не до смеха.

В коридоре звенит мобильный. Романа всё ещё нет, а телефон уже в десятый раз настойчиво напоминает о чём-то важном. Глубоко вздохнув, я поднимаюсь и иду к его куртке, висящей на вешалке.

Сколько раз просила его не забывать свой личный телефон дома, но проще поговорить со стеной.

Экран высвечивает сообщение от «Вив»: «Ром, у нас всё в силе? Сегодня как договаривались?».

Несколько секунд тупо смотрю на экран, пытаясь успокоить разгулявшееся сердцебиение.

«Вив».

Коротко, странно и совсем непонятно.

Виталий? Виктор? Влад?

Господи, да кто угодно может быть. Вдруг опять какой-нибудь важный клиент, новый партнёр или человек с очередного «суперважного проекта», о котором я традиционно ничего не знаю?

Роман всегда умудрялся чётко помечать контакты: «Андрей-банк», «Игорь-проект», «Миша-юрист». И тут просто «Вив». Без пояснений, без деталей.

Просто три буквы и какое-то нелепое, тревожное сообщение.

Я ещё раз быстро пролистываю в голове список всех знакомых мужа, с которыми хоть раз встречалась на корпоративах или его бесконечных презентациях. Нет, такого имени я точно не помню. Или, может, прозвище? Сокращение от фамилии?

Вивальди, например… Бред. Совсем уже фантазия разыгралась.

Пытаюсь убедить себя, что это ничего не значит. Ну правда же ничего. Мало ли какие дела могут быть у мужа накануне праздника? Он всегда жил работой, а я никогда не задавала вопросов.

Просто доверяла. Верила. Всегда и во всём.

Я вспоминаю нашу тесную съёмную квартирку, продавленный диван, капающий кран и Романа, который ночами не спал, уткнувшись в бумаги.

Помню, как однажды он пришёл домой измученный, сел на кухне, закрыл лицо руками и спросил: «Ариан, а если я не справлюсь?». Я тогда тихо обняла его и сказала, что пойду за ним до конца, даже если против будет весь мир.

А потом Милена… Наша девочка, которую мы так долго ждали. Я до сих пор помню его глаза в тот день, когда врачи наконец сказали, что у нас будет дочь. Помню, как мы стояли посреди больничного коридора, как он растерянно сжимал мою руку и повторял со счастливым недоверием: «У нас будет девочка, Ариан, ты слышишь? У нас будет дочь!»

Из комнаты снова доносится голос Милены, тихий и сосредоточенный:

— …точно-точно сбудется, если очень сильно попросить, — повторяет она сама себе.

Сердце стучит так громко, что я уже не понимаю, как Милена его не слышит. Телефон мужа лежит на тумбочке в коридоре, и экран как будто смотрит с насмешкой: «Ну давай, Ариана, решись уже, хватит бояться».

Я быстро подхожу и резко хватаю его, открывая переписку с «Вив». Без раздумий нажимаю вызов, пока не передумала, пока не струсила, пока есть силы.

Гудки тянутся бесконечно. Первый. Второй. Третий. В горле сухо, а в висках пульсирует кровь.

— Ну наконец-то! — женский голос звучит облегчённо и нежно. — Я уже решила, ты совсем передумал. Я так жду тебя, милый…

Меня словно ледяной водой окатывает. Я на секунду немею, забывая, как дышать.

— Алло, Ром? Ты слышишь? — голос становится чуть встревоженным, чуть неуверенным, но всё ещё интимным и мягким. — Ты молчишь, что-то случилось?

Собираю себя по кусочкам, нащупываю голос где-то в глубине души и, собрав остатки сил, медленно, очень чётко произношу:

— Это не Роман. Это его жена. А вы кто, «Вив»?

В трубке наступает пауза — долгая, болезненная, невыносимая. Я держусь за телефон, а сердце колотится так, будто его пытаются вырвать наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.